

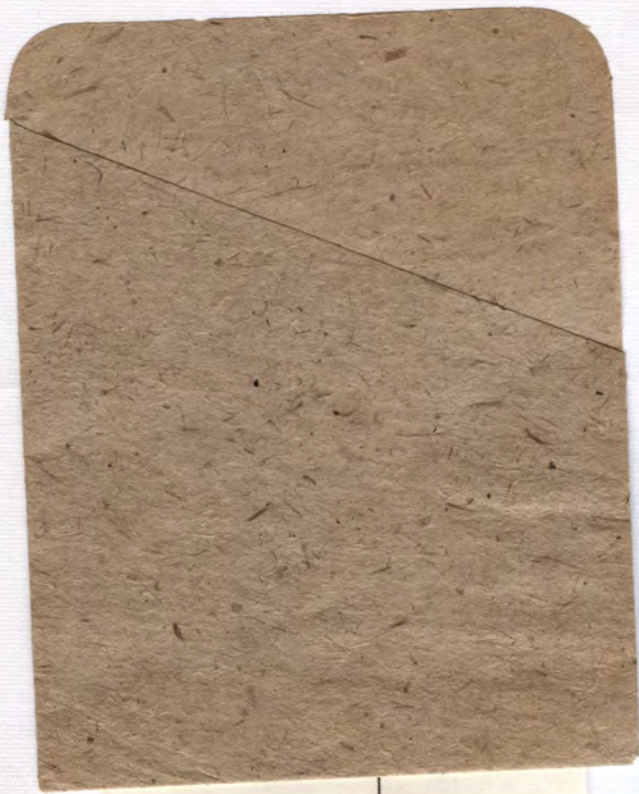
60.558.3.97

к55

В. А. Кобылянский

ФИЛОСОФИЯ СОЦИОЭКОЛОГИИ

Учебник

3 TMO T. 3600000 3. 2079-87

Российская Академия образования
Сибирское отделение
Научный центр г. Читы
Забайкальский государственный педагогический
университет им. Н. Г. Чернышевского

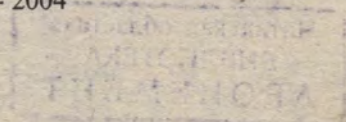
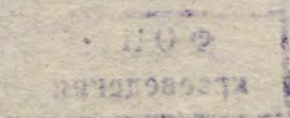
В. А. Кобылянский

ФИЛОСОФИЯ СОЦИОЭКОЛОГИИ:

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

*Допущено Отделением по философии, политологии
и религиоведению Учебно-методического объединения по клас-
сическому университетскому образованию в качестве учебника
для студентов вузов, обучающихся по специальности «философия»*

Новосибирск - 2004

К 63.81 + 60.550.397 + 28.08197

ББК Ю 25я73+С55.Оя73

УДК 1(075.8)

К 558

Издание осуществлено при содействии Комитета общего, профессионального образования, науки и молодежной политики Читинской области.

Автор: доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования
Кобылянский В. А.

Рецензенты: докт. филос. наук, проф. *В. С. Барулин;*
докт. филос. наук, проф. *А. И. Костин;*
докт. филос. наук, проф. *Ю. В. Олейников.*

Кобылянский В. А.

К 558 Философия социозологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Учебник (2-е изд., испр., доп.). Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2004. 318 с.

ISBN 5-94520-011-5

В учебнике впервые в целостном виде обосновывается особый статус философии социозологии как социентрированного варианта общей теории взаимодействия природы и общества. Исследуются особенности комплексной системы «природа – общество» (натурсоциозосистемы) и ее основные компоненты: две формы бытия природы, два уровня общественной жизни, общественные отношения и субстрат общества, взаимодействие природы и общества как относительно самостоятельный процесс, его структура и механизм, самодвижение, основные исторические этапы и тенденции. Анализируются проблемы гармонизации, оптимизации общественной жизни и ее взаимодействия с природой в условиях глобализации, вычленяется объект и предмет социозологии, рассматривается соотношение социо- и антропоэкологического исследования.

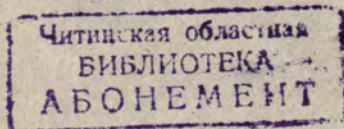
Предназначается для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «философия». Может быть использовано студентами и аспирантами гуманитарных и негуманитарных направлений и специальностей вузов РФ, преподавателями вузов и сузов, учителями школ, всеми интересующимися концептуальным осмыслением проблем социозологии.

ISBN 5-94520-011-5

ББК Ю 25я73+С55.Оя73

УДК 1(075.8)

Аб. 563743

© В. А. Кобылянский, 2004
© ЗабГПУ, 2004
© Оформление РИФ-Новосибирск, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 9

ВВОДНАЯ ЛЕКЦИЯ

Философия социэкологии как социоцентрированный вариант общей теории взаимодействия природы и общества 16

1. Социальная философия, общая теория взаимодействия природы и общества, философия социэкологии: уровень обобщения и характер исследований..... 16
2. К истории формирования общей теории взаимодействия природы и общества как особой сферы знания..... 19
3. Концептуальные основы общей теории взаимодействия природы и общества 24

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания 33

ЧАСТЬ I

ПРИРОДА КАК КОМПОНЕНТ НАТУРСОЦИО-ЭКОСИСТЕМЫ

Лекция первая.

Естественная природа как область взаимодействия слепых, бессознательных сил 36

1. Природа в узком смысле: понятие «естественная природа»..... 36
2. «Опредмечивание» и «распредмечивание» во взаимодействии неживого и живого..... 38
3. Первозданно-девственная и материально-измененная человеком природа как модификации естественно-природного мира..... 44

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 46

Лекция вторая.

Очеловеченная природа: специфика, структура, функционирование48

1. Специфика очеловеченной природы. Естественное и искусственное: спектр мнений.....48
2. Структура очеловеченной природы: материальная и духовная деятельность людей как способ бытия ее измененных и девственных компонентов.....61
3. Двойкая связь очеловеченной природы с деятельностью человека: генезис и функционирование.....64

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....70

Лекция третья.

Зависимость очеловеченно-природного процесса от взаимодействия стихийных сил природы72

1. Эволюция представлений о роли стихийных сил природы в очеловеченно-природном процессе.....72
2. Конструктивная и деструктивная роль стихийных сил природы в очеловеченно-природном процессе.....75

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....79

Вместо заключения80

ЧАСТЬ II

ОБЩЕСТВО КАК КОМПОНЕНТ НАТУРСОЦИО-ЭКОСИСТЕМЫ

Лекция четвертая.

Два уровня общественной жизни: социальный и технологический (природный подчиненный)82

1. Общая логика соотношения высшей (главной) и низших подчиненных форм в социальной форме движения материи.....82
2. Проблема социального: «сознательность» и «социальность».....89
3. Природная основа общества как технологический уровень его жизни94

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....98

Лекция пятая.

Общественные отношения: специфическая организация социальной формы движения материи 102

1. Принципиально неприродный характер общественных отношений..... 102
2. Система общественных отношений: «материальные» и «идеологические» отношения 107
3. Система общественных отношений: общий и особенный уровни..... 112

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 118

Лекция шестая.

Субстрат общества и его границы 123

1. Субстратный подход к общественной жизни и проблема разграничения природы и общества 123
2. Границы субстрата общества: общий и особенный уровни 129
3. Границы субстрата общества: актуальная и потенциальная сферы 133

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 136

Лекция седьмая.

Проблемы развития и гармонизации общественной жизни 140

1. Границы и развитие субстрата общества как конкретно-целостного образования..... 140
2. Стоимостная оценка «природных» ресурсов и загрязнения «природного» окружения как фактор бережного отношения к элементам субстрата общества..... 144
3. Формы собственности и гармонизация общественной жизни..... 148

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 154

Вместо заключения 157

ЧАСТЬ III
НАТУРСОЦИОЭКОСИСТЕМА: ЕДИНСТВО
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Лекция восьмая.

Единство, взаимопроникновение и соподчиненность природы и общества 158

1. Единство природы и общества как конкретное, диалектическое единство..... 158
2. Единство, взаимопроникновение и соподчиненность природы и общества: исторический аспект..... 163
3. Единство, взаимопроникновение и соподчиненность природы и общества: актуальный, структурный аспект 171

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 175

Лекция девятая.

Структура и механизм взаимодействия природы и общества 178

1. Взаимодействие природы и общества как двусторонний процесс 178
2. Воздействие природы на общество: очеловеченно-природный процесс как натурогенный социальный процесс 181
3. Воздействие общества на природу: очеловеченно-природный процесс как социогенный природный процесс 183
4. Натуроплаженный социальный и социоплаженный природный процессы как побочные результаты взаимодействия природы и общества..... 185

Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания..... 189

Лекция десятая.

Самодвижение взаимодействия природы и общества 193

1. Самодвижение процесса взаимодействия природы и общества: внутренние и внешние детерминанты 193
2. Диалектика взаимосвязи внутренних моментов процесса взаимодействия природы и общества 196

3. Взаимообусловленность производства и потребления как источник самодвижения целостной системы взаимодействия природы и общества.....	200
--	-----

<i>Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....</i>	206
---	-----

Лекция одиннадцатая.

Эволюция взаимодействия природы и общества: критерий периодизации, этапы, тенденции	210
--	-----

1. Критерий периодизации и основные исторические этапы	210
--	-----

2. Взаимодействие природы и первобытного общества	221
---	-----

3. Тенденции эволюции взаимодействия природы и общества	226
---	-----

<i>Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....</i>	230
---	-----

Лекция двенадцатая.

Современный этап взаимодействия природы и общества	234
---	-----

1. Технологические и социально-экономические проблемы оптимизации взаимодействия природы и общества.....	234
--	-----

2. Образовательные и экокультурные предпосылки оптимизации взаимодействия природы и общества.....	242
---	-----

3. Глобализация и устойчивое развитие России	249
--	-----

<i>Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания.....</i>	257
---	-----

Вместо заключения	260
--------------------------------	-----

ИТОГОВАЯ ЛЕКЦИЯ

Натурсоциозкосистема и соционатурэкосистема: объект и предмет социозэкологического и комплексного изучения.....	261
--	-----

1. Натурсистема, социосистема и социозэкологическое взаимодействие как компоненты натурсоциозкосистем и соционатурэкосистем разного масштаба	261
--	-----

2. Социозэкологическое взаимодействие как объект и предмет социальной экологии.....	264
---	-----

3. Специфика комплексного изучения натурсоциосистем и соционатурэкосистем	271
4. Соотношение социо- и антропоэкологического исследования	273
<i>Выводы, основные термины и понятия, вопросы и задания</i>	278
Заключение	281
Примечания к вводной лекции	289
Примечания к первой части	291
Примечания ко второй части	296
Примечания к третьей части	304
Примечания к итоговой лекции	314
Библиография	316

Введение

На рубеже веков и тысячелетий человечество испытывает сильнейшее давление комплекса глобальных проблем, затрагивающих самые основы его существования. К числу этих проблем относятся и социозэкологические. Они оказываются следствием стихийно развивающихся процессов взаимодействия природы и общества и находят свое конкретное проявление в истощении традиционных (легкодоступных) природных ресурсов, загрязнении окружающей природной среды, нарушении динамического равновесия в приповерхностной оболочке планеты, упрощении биотического разнообразия, необратимых изменениях в генетической структуре живых организмов и т.п.

На примере острой необходимости сознательного регулирования, управления процессом взаимодействия природы и общества особенно очевидна актуальность консолидации усилий широких кругов общественности в масштабах как отдельных стран, регионов, так и мира в целом. Крылатая формула «мыслить – глобально, а действовать – локально» сегодня с неизбежностью требует более расширительной трактовки: разумно мыслить и действовать нужно на каждом из возможных уровней взаимодействия природы и общества – локальном, региональном (в т.ч. мультирегиональном, например, общероссийском), глобальном. Без соответствующих действий в глобальном масштабе, в частности, без заключения международных договоров и соглашений, направленных на установление справедливого миропорядка и оптимизацию общественных отношений между народами, а также их взаимодействия с природой, невозможно обеспечить сколько-нибудь разумную регуляцию аналогичных процессов и на других уровнях. Справедливо, разумеется, и обратное – взаимоотношение между указанными уровнями имеет диалектический характер.

Разумность наших действий находится, как известно, в прямой зависимости от разумности наших мыслей, которые, в свою очередь, проходят проверку на истинность, в конечном счете, на практике. Давно известно, что разруха вне нас есть следствие разрухи в наших головах. В силу этого особое значение приобретает глубокое и основательное осмысление всего комплекса проблем взаимоотношения природы и общества. Без подобного осмысления невозможно ведение сколько-нибудь эффективного экологического образования, создание должных технико-технологичес-

ких, социально-экономических, правовых и духовно-нравственных предпосылок оптимизации социоприродного взаимодействия.

За последние десятилетия прошлого века природно-общественной проблематике посвящено огромное количество работ. Все это многообразие публикаций условно можно разделить на три группы: 1) философско-методологические вопросы теории взаимодействия природы и общества; 2) анализ нынешней социоэкологической ситуации в контексте глобальных проблем современности; 3) исследование результатов взаимодействия природы и общества в рамках частных наук. Каждая из перечисленных групп связана с другой и, в свою очередь, может быть подразделена на подгруппы, охватывающие сходный круг вопросов или подходов к их решению.

В общеметодологическом плане особый интерес представляет, прежде всего, разработка вопросов первой группы природно-общественной проблематики. От углубленного и всестороннего исследования этих вопросов во многом зависит успешное решение всех остальных теоретических, а значит, и практических аспектов указанной проблематики, в т.ч. фундаментализация экологического образования, формирование общей и экологической культуры, определение стратегических путей в оптимизации социоприродного взаимодействия.

Настоящее учебное издание посвящено рассмотрению актуальных вопросов именно первой группы. В нем исследуются особенности системы «природа–общество» (натурсоциозкосистемы) и ее основные компоненты: две формы бытия природы, два уровня общественной жизни, общественные отношения и субстрат общества, взаимодействие природы и общества как относительно самостоятельный процесс, его структура и механизм, самодвижение, основные исторические этапы и тенденции. Анализируются проблемы гармонизации, оптимизации общественной жизни и ее взаимодействия с природой в условиях глобализации, вычленяется объект и предмет социоэкологии, рассматривается соотношение социо- и антропоэкологического исследования.

В своей трактовке натурсоциозкосистемы автор опирается на ранее предпринятое им обоснование «экосистемы» как общенаучного понятия (см., например: Кобылянский В. А. Формирование экологической культуры и проблемы образования // Педагогика, 2001. № 1). Экосистема рассматривается здесь не в традиционном биологизированном, биоцентрическом смысле, а как ком-

плексная система единства и взаимодействия *любого* центрального объекта («хозяина») и экосреды, находящихся на качественно однородном («косное-косное», «живое-живое», «общественное-общественное» и т.п.) и качественно неоднородном («косное-живое», «природное-общественное» и т.п.) уровне. Центральным объектом («хозяином») и экосредой в принципе может выступать любое образование, любой компонент экосистемы (в т.ч. косное и живое, или природное и общественное), что зависит от конкретной ситуации, от того, какая подсистема непосредственно находится в центре внимания исследователя, в чьих «интересах» ведется то или иное исследование.

Особой разновидностью экосистем выступают экологические системы, представляющие собой единство и взаимодействие центрального объекта и экосреды, занимающих качественно различные уровни. Нетрудно видеть, что натурсоциозкосистемы относятся к числу экологических систем. В исходном наименовании «натурсоциозкосистема» заключен тот факт, что центральным объектом в ней выступает натурсистема, а экосредой – социосистема. В реальном же процессе взаимодействия основных компонентов центральным объектом попеременно выступают и натурсистема (природа, или отдельные природные образования), и социосистема (общество, или отдельные его стороны и явления), а экосредой, соответственно, – социозкосреда или натурэкосреда. Недооценка, непонимание этого обстоятельства может вызвать (и вызывает) серьезные недоразумения в осмыслении особенностей функционирования и развития различных экологических систем, в т.ч. натурсоциозкосистем.

В рамках общей теории взаимодействия природы и общества взаимодействующие компоненты (природа и общество) до известных пор могут рассматриваться как равноправные, равноценные партнеры. Однако с самого начала здесь приходится фиксировать и всячески подчеркивать первичность, приоритет природы по отношению к обществу как в историко-генетическом, так и в структурном, функциональном и историческом плане. С другой стороны, следует учитывать в данном случае и то, что конечной целью любых теоретических разработок проблем взаимодействия природы и общества является оптимизация реального процесса этого взаимодействия в интересах, прежде всего, самого общества, которое в силу этого объективно выступает уже в качестве «хозяина», центрального объекта.

В любых же социозкологических исследованиях изначально (хотя бы в качестве мотива деятельности) предполагается сориентированность этих исследований на общество, независимо от того, о чем идет речь: о создании каких-то оптимальных условий для существования, функционирования и развития общества, или о его выживании. Человеческое общество с самого начала выступает здесь в роли центрального объекта, на котором так или иначе должны быть сфокусированы все социозкологические исследования. Мы отвлекаемся от экстравагантных высказываний тех социозкологов, согласно которым «началом» и «концом» деятельности людей является обеспечение человеком соответствующего бытия природы «как таковой», природы «самой по себе», природы «для себя». Такая позиция, возможно, приемлема для натурэколога, но не для социозколога. Она оправдана в последнем случае лишь в качестве промежуточного пункта исследований, направленных на поиск путей и средств оптимизации социоприродного взаимодействия, на достижение коэволюции природы и общества.

Из вышесказанного следует, что анализ философско-методологических вопросов теории взаимодействия природы и общества и соответствующих вопросов социозкологии во многом совпадают друг с другом. Общую теорию взаимодействия природы и общества можно рассматривать, в известном смысле, как своеобразный аналог философии социозкологии, а последнюю – как социоцентрированный вариант общей теории взаимодействия природы и общества. Общность, совпадение рассматриваемых дисциплин, их отражение друг в друге будет осмысливаться нами, начиная с вводной лекции, на протяжении всего издания.

Своеобразие авторского взгляда на соотношение общей теории взаимодействия природы и общества, с одной стороны, и философии социозкологии, с другой, нашло отражение не только в названии учебника, но и в его структуре, выборе соответствующего уровня, отборе круга вопросов, использовании способов и методов исследования и изложения материала. Учет данного обстоятельства существенно важен для того, чтобы избежать ненужных и неуместных схоластических споров.

В силу сложности и многоплановости темы исследования автор, несмотря на более чем 30-летний опыт работы на «экологическом фронте», сталкивался при ее разработке со значительными трудностями. Насколько ему удалось преодолеть эти трудности, судить читателю. Некоторые проблемы, излагаемые в книге, носят

дискуссионный характер. Давая им ту или иную интерпретацию, автор не претендует на окончательность и безусловность предлагаемого решения, а рассматривает его как один из возможных вариантов и как этап на пути исследования.

Для понимания сути позиции автора по тем или иным вопросам важно учитывать концептуальный характер построения учебника. Последующий материал адекватно может быть усвоен лишь после того, когда осмыслен в должной мере предыдущий материал. Важно быть внимательным и учитывать то, что у разных авторов используются одни и те же термины для обозначения разных понятий, трактовка которых также неоднозначна, нередко не совпадающая с трактовкой автором настоящего издания. Далее. Наполнение необходимым содержанием используемых в учебнике основных понятий, принципиальных положений, придание им нужного и более глубокого смысла идет постепенно, иногда «по кругу», на протяжении всей работы. Например, вводная и итоговая лекция посвящены целостному рассмотрению натурсоциоэко-системы. Однако требовать от вводной лекции всего того, что может быть сказано только в итоговой, после того, как будет проведена большая подготовительная работа, было бы преждевременно. Да и в итоговой лекции речь может идти лишь о самых общих выводах, к которым пришел автор в ходе исследования, представленного в предыдущих лекциях. Короче говоря, каждая лекция, как впрочем, и представленные в ней основополагающие положения и понятия, подлинное свое значение обнаруживают лишь в контексте целого.

Приведенные в учебнике методические указания (схемы, выводы, выделенные основные термины и понятия, сформулированные вопросы и задания) призваны играть подсобную роль в концептуальном осмыслении материала. Мы осознаем, что попытки дать в данном случае краткие и исчерпывающие определения терминов и понятий (наподобие популярных в последнее время словариков) сильно бы упрощали суть дела и вместе с тем усложняли адекватное её понимание. Составление рабочего варианта словаря основных терминов и понятий, скорее всего, можно было бы отнести к самостоятельной, творческой работе читателя, осуществляемой с целью успешного усвоения и закрепления учебного материала. Это тем более необходимо сделать, поскольку автором, вновь подчеркнем, вводится целый ряд новых понятий, дается своеобразная трактовка старых. Подобные «нововведения»

продиктованы, разумеется, не желанием автора оригинальничать, «поиграть» на досуге терминами и понятиями, а давно назревшей объективной необходимостью перехода от описательности к теоретизации и фундаментализации при обсуждении социоэкологических проблем. Они продиктованы насущной потребностью построения целостной, относительно завершенной концепции взаимоотношения природы и общества как отличных, определенным образом субординированных и взаимопроникающих образований. Именно при таком подходе могут быть созданы, по мнению автора, должные философско-методологические предпосылки для успешного ведения многосторонней и многотрудной работы по экологическому просвещению, к адекватному познанию социоэкологических проблем, формированию экологизированной и экологической культуры, сориентированной на высшие и вечные ценности, оптимизации социоприродного взаимодействия в интересах настоящих и будущих поколений.

При написании учебника автор опирался на работы отечественных и зарубежных авторов, классиков и современников. В частности, он широко использовал труды основоположников марксизма, а именно в той мере, в какой те, по его мнению, не потеряли своего значения и актуальности в наши дни. В условиях, когда обращение к марксистским источникам потеряло свою идеологическую пристрастность и абсолютную непреложность проверки на истинность чуть ли не любого знания, автор посчитал неразумным отказываться от приобретенного им (и другими отечественными философами и учеными) опыта изучения этих источников, посвященных, в особенности, природно-общественной проблематике. Несмотря на существенное изменение общественно-политической ситуации в стране и мире за последние годы, творческое осмысление названных источников, вкупе с иными интеллектуальными и духовными достижениями человечества, в том числе с русским философским наследием, которого мы долгое время были лишены, может и должно служить достойной основой для дальнейшего изучения и практического решения столь актуальной сегодня социоэкологической проблемы – проблемы гармонизации, оптимизации взаимодействия природы и общества. По нашему глубокому убеждению, сейчас надо не отказываться от уже приобретенного опыта по соображениям новой идеологической волны, не начинать «сначала» в который раз, а опираться на достигнутое и идти дальше, руководствуясь не соображениями

очередной моды, а интересами реального дела. В данном случае вполне уместным будет наличие конструктивной критики, но недопустимым был бы капризный соблазн голого, зряшного отрицания всего и вся.

Современный читатель, возможно, с некоторым удивлением отметит для себя созвучность ряда принципиальных суждений классиков марксизма о природе, обществе, об их взаимоотношениях друг с другом с размышлениями классиков русской науки и философии (И. М. Сеченов, В. И. Вернадский, Л. И. Мечников, С.Н. Булгаков, П. А. Флоренский и др.). Поражает то, что актуальность идей, взглядов, концепций, представленных в работах 50-100 и более лет тому назад у этих и ряда других отечественных авторов (например, у Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина и др.) не только не ослабевает, а наоборот – приобретает все более и более глубокий современный смысл.

Определенное совпадение взглядов (или круга обсуждаемых вопросов) у мыслителей различной мировоззренческой ориентации свидетельствует не только о внутреннем единстве научного (а в какой-то мере и философского) знания, но и о необходимости внимательного и бережного отношения ко всему, не потерявшему своего значения и актуальности, интеллектуальному и духовному богатству прошлого. В том числе к идеям тех наших предшественников, с которыми в каких-то вопросах можно и не соглашаться, активно полемизируя с ними. Что же касается всякого рода утопий и неукротимого стремления «задрать их в общественную практику, то негативное отношение к тому и другому, неприятие того и другого, не должно зависеть лишь от их окраса – марксистского или антимарксистского. После того, что нам всем в России пришлось пережить в последнее десятилетие ушедшего века и тысячелетия, философу как-то не пристало шарахаться из стороны в сторону вослед за новыми идеологическими веяниями и чуть ли не официально формируемыми очередными «абсолютно истинными» стереотипами.

Автор считает приятным долгом выразить сердечную благодарность уважаемым рецензентам, научному редактору, всем тем, чья помощь и поддержка способствовала публикации настоящего труда.

ВВОДНАЯ ЛЕКЦИЯ

Философия социозологии как социоцентрированный вариант общей теории взаимодействия природы и общества

План

1. Социальная философия, общая теория взаимодействия природы и общества, философия социозологии: уровень обобщения и характер исследований.
2. К истории формирования общей теории взаимодействия природы и общества как особой сферы знания.
3. Концептуальные основы общей теории взаимодействия природы и общества.

1. Социальная философия, общая теория взаимодействия природы и общества, философия социозологии: уровень обобщения и характер исследований

Философско-методологические вопросы теории взаимодействия природы и общества до недавних пор находились почти исключительно в компетенции социально-философского исследования, сориентированного, как известно, на целостное познание общественной жизни, находящейся в историко-генетической и актуальной (структурной и функциональной) связи с природой. Однако интерес социофилософов к анализу взаимодействия природы и общества не может (и не должен) быть самоцелью. Этот интерес правомерен, но он диктуется необходимостью соответствующего (мировоззренческого, общеметодологического и конкретно-целостного) осмысления, прежде всего, специфически общественных (экономических, политических, правовых и т.п.) процессов, внутренней логики их развертывания во времени и пространстве. То есть речь идет здесь, в первую очередь, о целенаправленном постижении собственно социального уровня бытия людей и их отношений друг к другу¹.

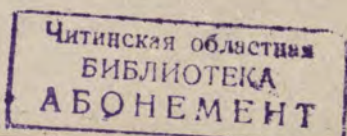
Философско-методологический анализ самого же взаимодействия природы и общества, определение места и роли этого взаимодействия в комплексной системе «природа—общество» (или «общество—природа»), выявление важнейших характеристик его

возникновения, структуры, функционирования и развития, создает предпосылки для формирования особой сферы знания. Эта сфера изначально именовалась «общей теорией взаимодействия природы и общества» (или «общей теорией взаимодействия общества и природы»). Позднее весь круг проблем взаимоотношений общества с природой, в т.ч. философско-методологического, специально-теоретического и прикладного толка, все чаще стал обсуждаться в рамках научной дисциплины, получившей название «социальная экология». Подобная практика в значительной мере сохраняется и в наше время. Вместе с тем, встает вопрос: правомерна ли столь расширительная трактовка социальной экологии? Думается, нет, не правомерна.

На наш взгляд, философско-методологические аспекты рассматриваемой проблемы гораздо уместнее было бы включать в сферу интересов дисциплины, имеющей одинаковый уровень обобщения с социальной философией, но акцентирующей свое внимание не на познании специфики общества, а на познании его взаимодействия с природой. Такую дисциплину, рассматриваемую в качестве социоцентрированного варианта общей теории взаимодействия природы и общества, вполне можно именовать «философией социозэкологии». Философия социозэкологии, в отличие от всех других социально-экологических дисциплин, характеризуется не только более высокой степенью обобщенности своих теоретических построений, но и их конкретно-развитой целостностью, что, в свою очередь, требует выработки соответствующего категориального аппарата.

Философско-социозэкологические исследования, акцентируя свое внимание на целостном и обобщенном познании особенностей взаимодействия природы и общества, не могут отвлекаться от результатов социально-философского и естественно-философского анализа соответствующих сфер действительности – общественного и природного мира. Однако справедливо и обратное. Социально-философские и естественно-философские исследования не могут успешно вестись в отрыве от результатов аналогичного уровня познания взаимодействия природы и общества как относительно самостоятельного процесса, заключенного в границах – в известном смысле общего для них всех комплексного объекта исследования – целостной системы «природа–общество». В каждом из этих исследований имеет место опосредование одного другим. Сказанное подтверждает то, что философско-социозэкологический

Аб. 563743

аспект исследования, объемлющий непосредственно взаимодействие природы и общества, а опосредованно – природу и общество «самих по себе», имеет не более и не менее высокий, а одинаковый уровень обобщения с естественно- и социально-философскими исследованиями.

Словосочетание «философия социозологии» непривычно и возможно у кого-то вызывает неприятие, кому-то режет слух и кажется неуместной и незаконной подменой «социальной философии». В действительности здесь никакой подмены нет. Специфическим объектом социально-философского исследования выступает человеческое общество в его связи и взаимодействии с природой, а философско-социозологического исследования – само взаимодействие природы и общества как целостный и относительно самостоятельный процесс (с учетом, разумеется, участия общества и природы в этом процессе и связи с этими, в свою очередь, относительно самостоятельными образованиями). Отрицание особого статуса философии социозологии (в пользу социальной философии) может быть основано, во-первых, на переоценке момента взаимопроникновения специфических (а тем более комплексных) объектов исследования той и другой дисциплины, во-вторых, на игнорировании возможности и необходимости рассмотрения взаимодействия природы и общества в качестве особой сферы действительности, доказательству чего, в частности, и посвящено настоящее учебное издание. Следует подчеркнуть и то, что философия социозологии, как своеобразный аналог общей теории взаимодействия природы и общества, давая целостное и обобщенное описание данного взаимодействия, не лишается в этом описании, как и любая другая философская дисциплина, мировоззренческого контекста, она ориентируется не только на получение соответствующей информации, но и на выработку ценностных регуляторов деятельности людей².

Философия социозологии, непосредственно не охватывая собой всех социозологических проблем, но будучи социоцентрированным вариантом общей теории взаимодействия природы и общества, так же, как и названная теория, является общеметодологической основой всех социозологических исследований. Поскольку же социоцентрированность философии социозологии не абсолютна: взаимодействие природы и общества есть двусторонний процесс, в котором общество и природа попеременно меняются местами и выступают то в качестве центрального объекта, то в

качестве экосреды, постольку категориальная сеть философии социозологии будет во многом синонимична совокупности понятий общей теории взаимодействия природы и общества. В силу этого система «природа–общество» в определенном контексте вполне может выступать своеобразным аналогом «натурсоциэкосистемы» (или «соционатурэкосистемы»), а «взаимодействие природы и общества» – аналогом «социозологического взаимодействия». В данном случае справедливо будет констатировать синонимичность и других понятий, в той или иной мере сопряженных с вышеназванными основополагающими понятиями (например, «природа» – «натурсистема», «натурэкосреда» и т.п., «общество» – «социосистема», «социозкосреда» и т.п.).

Философия социозологии, выступая фактором социоцентрированности общей теории взаимодействия природы и общества, сама, в свою очередь, конкретизируется, саморазвивается через анализ проблем указанной теории. Важнейшей задачей той и другой дисциплины (а фактически одной и той же, но именуемой двояким образом) будет являться построение адекватной теоретической модели взаимодействия природы и общества, выявление в этой связи объекта и предмета социозологического исследования, философско-методологическое осмысление условий, факторов, обстоятельств, при которых возможна (и необходима) оптимизация взаимодействия природы и общества в интересах как ныне живущих, так и будущих поколений.

2. К истории формирования общей теории взаимодействия природы и общества как особой сферы знания

О необходимости создания общей теории взаимодействия природы и общества в отечественной литературе впервые заговорили в конце 50-х и середине 60-х гг. XX века. Эта инициатива в том или ином виде нашла широкую поддержку в трудах многих ученых. Интересны и содержательны размышления по этому поводу А. Г. Доскач, Ю. П. Трусова, Е. Т. Фаддеева. По их мнению, общая теория взаимодействия природы и общества должна изучать динамическую структуру и механизм указанного взаимодействия, его историю, основные тенденции и закономерности. Этими авторами особо подчеркивалось, что только наличие подобной теории может служить фундаментом, который позволит «созна-

тельно овладевать всем интересующим нас процессом, действительно управлять им, в то время как знание лишь частных не приводит и не может привести к сколько-нибудь существенным и притом устойчивым результатам»³.

Более чем через десятилетие после того, когда были высказаны эти справедливые соображения, ситуация по теоретическому осмыслению проблем общей теории взаимодействия природы и общества существенно или хотя бы заметно не изменилась. В это же самое время в литературе стали встречаться и весьма критические оценки степени теоретической разработанности природно-общественной проблематики.

Так, например, М. М. Шолоховым отмечалось, что «современная наука не обладает еще достаточно четким логическим аппаратом, адекватным исследуемому процессу, отчего «категориальная сеть», которую исследователи пытаются «набросить» на изучаемый ими процесс взаимодействия общества и природы, всякий раз превращается в такой запутанный клубок, распутывая который, можно легко впасть в отчаяние»⁴. По мнению названного автора, при рассмотрении проблемы взаимодействия природы и общества сплошь да рядом смешиваются и отождествляются различные понятия: природа вообще – с экологическим регионом и даже с отдельными природными ресурсами, общество – с отдельными общественно-экономическими формациями и даже отдельными странами, рациональность – с экономической эффективностью, экономическая эффективность – с «интересами всего общества», простая охрана природы – с рациональным использованием природных ресурсов и т.п. «Совершенно ясно, – подчеркивает М. М. Шолохов, – что имея такой рыхлый аппарат логических средств не только трудно, но невозможно познать природу и общество в процессе их взаимодействия, то есть в их диалектическом единстве, ибо для такого познания совершенно необходима строгая и четкая абстрактно-логическая модель объективного процесса»⁵.

Возможно, что в приведенных высказываниях М. М. Шолохова были несколько сгущены краски. Это касается, в частности, якобы всеобщности распространения в те годы недостаточно высокого уровня теоретических исследований проблемы «природа–общество». Однако в целом, думается, можно согласиться с констатацией неудовлетворительного положения дел в рассматриваемой области научного знания тех лет и в первую очередь с настоятель-

ным призывом разрабатывать «четкий логический аппарат» для адекватного отображения реально осуществляющегося процесса взаимодействия природы и общества.

Разумеется, логика, понятийное мышление сами по себе способны дать лишь более-менее адекватную модель действительности. Они могут и должны быть дополнены образом и метафорой, ценностно сориентированы, но не могут и не должны быть выброшены за борт. Иначе плавание в океане знания, а значит и жизни, будет вестись по воле волн, без руля и ветрил. Так недалеко и до катастрофы.

Не случайно к сформулированным в литературе середины 60-х годов вопросам, которые должны были бы составить основу для разработки общей теории взаимодействия природы и общества, многие авторы, в силу недостаточной решенности этих вопросов, вынуждены вновь и вновь возвращаться практически к той же самой постановке и в последующие годы⁶. Даже в начале 80-х годов академик И. П. Герасимов счел возможным заявить, что «сложная совокупность проблем взаимодействия общества и природы в условиях НТР теоретически разработана еще недостаточно»⁷.

По мнению автора учебника, особый интерес представляло в то время, что не потеряло значения и в наши дни, — формирование целостного, концептуального подхода к разработке теории взаимодействия природы и общества, дальнейшее осмысление прежде всего таких философско-методологических проблем этой теории, как разграничение природы и общества и выявление их взаимопроникновения, единства и соподчиненности; обоснование возможности и сам анализ взаимодействия природы и общества как относительно самостоятельного процесса, определение и всестороннее изучение специфической области бытия этого процесса, раскрытие его структуры, механизма и самодвижения, выделение его основных исторических этапов и тенденций; выяснение специфики социально-экологических исследований и роли частных наук в этих исследованиях и некоторые другие. Актуальной являлась задача установления более тесной и органичной связи между естествознанием и обществоведением при изучении вопросов природно-общественной проблематики. Существовала настоятельная необходимость введения новых понятий, дальнейшего уточнения и развития всего категориального аппарата для адекватного отображения реального процесса взаимодействия природы и общества.

ва. Важная задача стояла в области совершенствования экологического образования, формирования экологической культуры, осмысления стратегических путей в оптимизации социоприродного взаимодействия.

Обозначенный круг вопросов автор попытался осмыслить еще в 70-е и 80-е годы в целом ряде своих работ и, в первую очередь, в монографии⁸ и докторской диссертации⁹, а позднее – в серии статей и учебных пособиях¹⁰. Разумеется, решение поставленных вопросов было невозможно без учета всего того позитивного, что содержалось в исследованиях отечественных и зарубежных ученых и философов предшествующих (и последующих) лет.

Говоря о вкладе исследователей в формирование общей теории взаимодействия природы и общества, теоретических проблем социэкологии, обычно упоминают имена философов и ученых, написавших труды, в названии которых содержится указание на характер обсуждаемых подобного рода проблем. В этой связи справедливо называются такие философы и представители частных наук как Г. А. Бачинский, Ф. И. Гиренок, Э. В. Гирусов, А. А. Горелов, А. Г. Доскач, А. В. Капура, В. Д. Комаров, В. А. Лось, В. С. Лямин, Н. М. Мамедов, В. В. Мантатов, Ю. Г. Марков, Д. Ж. Маркович, Н. Н. Моисеев, И. Б. Новик, Ю. В. Олейников, Г. В. Платонов, Ю. К. Плетников, Ю. П. Трусов, В. П. Тугаринов, А. Д. Урсул, Е. Т. Фаддеев, И. Т. Фролов, А. Н. Чумаков и др.

В данном случае, однако, нередко остаются в тени авторы исследований, посвященных как будто бы иным вопросам, но оказавших тем не менее существенное воздействие на тщательность и обоснованность проработки важных теоретических проблем, без осмысления которых были бы невозможны законченные концептуальные построения по природо-общественной проблематике. Хотя в подобных (как и в любых других) исследованиях не всегда давались бесспорные решения поставленных вопросов, но само привлечение к ним внимания стимулировало поиски адекватных подходов к их рассмотрению. Во всяком случае, на автора пособия, выработку им своей позиции большое влияние оказали философско-методологические исследования, посвященные смежным с общей теорией взаимодействия природы и общества проблемам, а именно: двум формам бытия природы (Б. А. Вороновича, Б. П. Высоцкого, Ю. А. Жданова и др.), выявлению специфики и границ сферы общественной жизни (В. С. Барулина, О. Г. Дробницкого,

В. П. Кузьмина, К. Р. Мегрелидзе и др.), анализу взаимосвязи естествознания и обществоведения, пограничным проблемам науки, философии и социологии техники (В. Ф. Асмуса, В. В. Орлова, Г. Н. Волкова и др.) и некоторым другим. В этой связи нельзя не упомянуть и представителей естествознания и обществоведения, осветивших в своих трудах важные частные вопросы бытия природы и общества и поднявших в ряде случаев до глубоких и основательных философских обобщений (А. М. Алпатов, М. И. Будыко, Н. Б. Вассоевич, И. П. Герасимов, В. И. Данилов-Данильян, И. М. Забелин, С. В. Калесник, М. М. Камшилов, П. Л. Капица, В. А. Ковда, В. А. Коптюг, С. Б. Лавров, М. Я. Лемешев, Н. Ф. Реймерс, Е. К. Федоров, Г. Ф. Хильми, А. Л. Яншин и др.).

Современного читателя не должна смущать некоторая, вполне понятная для своего времени, заидеологизированность отдельных работ недавнего прошлого. Следует иметь в виду, что во многих из этих работ под идеологической шелухой содержалось здоровое, способное к дальнейшему развитию ядро, игнорирование которого в нынешних условиях не оправданно. Надо остерегаться той ситуации, при которой вместе с мутной водой окажется выброшенным и сам ребенок.

Разумеется, что фоном, в условиях которого разрабатывались рассматриваемые проблемы последней трети прошлого века, выступали и исследования зарубежных ученых, прежде всего, представителей так называемого Римского клуба.

Думается, не будет большим преувеличением утверждать, что основы общей теории взаимодействия природы и общества наиболее активно формировались в 70-80-е годы ушедшего века. В эти же самые годы формулировались принципиальные положения теоретических и практических аспектов экологии. Что касается последнего десятилетия, то для него характерны, по-видимому, не столько постановка новых вопросов, сколько обсуждение уже ранее заявленных тем. Даже концепция устойчивого развития, впервые четко обозначенная на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г., выросла на основе осмысления в 70-е годы проблем оптимизации, гармонизации взаимодействия природы и общества в контексте осознания лимитов, «пределов роста» в использовании природных ресурсов.

В настоящем учебнике автор опирается на основные выводы, к которым он пришел именно в 70-80-е годы; эти выводы составляют фундамент и главное содержание данного труда. В но-

вых условиях, естественно, нельзя было обойтись без ряда важных уточняющих корректив с учетом новых достижений философско-социозкологического знания, в т.ч. размышлений самого автора в последние годы, а также с учетом нового характера решаемых задач, обусловленных особенностями предлагаемого читателю издания.

Автор с сожалением вынужден констатировать, что актуальность общетеоретических разработок природно-общественной проблематики в наше время не только не ослабла, но в какой-то мере даже усилилась. За последние 10-15 лет социозкологическая ситуация в стране и мире существенно не улучшилась, если не ухудшилась. Еще более возросли требования к совершенствованию содержания и методов социозкологического образования, его фундаментализации, что, как становится все более и более очевидным, принципиально невозможно без соответствующих философско-методологических разработок. Трудно всецело согласиться с утверждением педагога А. Е. Тихоновой, что «методологии экологического образования, теоретических оснований его мировоззренческой, культурологической функции пока нет»¹¹. Однако данное утверждение все-таки свидетельствует о том, что интерес к философско-методологическим разработкам проблем экологии (социозкологии) и соответствующего образования, а также качество их осуществления в последние годы не в полной мере отвечает современным задачам. Такая ситуация и побудила автора попытаться восполнить своим трудом существующий пробел.

3. Концептуальные основы общей теории взаимодействия природы и общества

Во вводной лекции учебника, посвященного рассмотрению весьма широкого круга вопросов общей теории взаимодействия природы и общества как своеобразного аналога философии социозкологии, думается, было бы целесообразно попытаться с самого начала представить общую логику осмысления автором обсуждаемых вопросов, определить самую суть его позиции в решении основополагающих проблем и, тем самым, в сжатом виде, схематически представить концептуальные основы указанной теории.

Приступая к общетеоретическому анализу взаимоотношения природы и общества, очевидно, следует прежде всего опреде-

литься в том, что понимается под природой и обществом, каково их место в системе организации и развития материи, т.е. каково их соотношение. В связи с этим требуется, в частности, решить такой вопрос: является ли общество частью природы или представляет собой относительно самостоятельное образование в пределах целостного единства мира. В зависимости от того или иного ответа на поставленный вопрос будет и различный подход ко всей проблеме соотношения природы и общества. Если считать, что общество есть часть природы, то соотношение природы и общества должно рассматриваться как соотношение целого и части. Если же исходить из того, что природа и общество качественно отличные сущности, то их соотношение следует рассматривать как соотношение особых сфер действительности в рамках более широкого целого. Применительно к последнему случаю специфические черты природы и общества могут быть выявлены уже в ходе сравнения, сопоставления этих образований друг с другом.

Понятие природы в широком смысле нередко трактуется в качестве синонима мира вообще. Оно обычно присутствует во всякого рода материалистических построениях и направлено на борьбу с философскими концепциями, допускающими существование чего-то «сверхприродного», «надприродного», трансцендентного. В собственном же смысле природа должна выступать, очевидно, как такая сфера действительности, которая порождает на определенном этапе своего развития общество, относительно противостояет ему и в той или иной мере испытывает на себе его воздействие. При подобном подходе природа изначально рассматривается в ее соотносительности с обществом как самостоятельной частью мира. Мы отвлекаемся здесь от учета возможного существования во Вселенной наших «братьев по разуму», ибо если они где-то и существуют, то проявляют себя и воспринимаются нами, по крайней мере, пока, как чисто природная сила.

Природа в собственном смысле этого слова не представляет собой нечто совершенно однородное. В этом случае возможны различные «срезы» и плоскости ее рассмотрения, в т.ч. способы выявления разного рода натурсистем. При самом общем взгляде — в качестве компонента системы «природа—общество» или натурсоциозкосистемы, ее можно рассматривать как единство естественной (неочеловеченной) и очеловеченной природы (рис. 1). Выделение этих двух форм бытия природы в рамках единого природного целого необходимо, во-первых, для исследования специфики,

внутренней логики самодвижения природных процессов, а во-вторых, для осмысления связи природного с общественным, проникновения одного в другое и зависимости природных процессов от общественных.

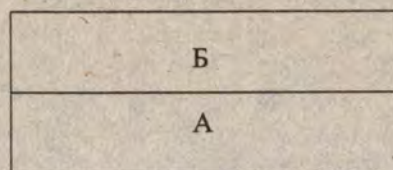

Рис. 1. Природа как компонент натурсоциозкосистемы: две формы бытия природы. А – естественная (неочеловеченная) природа; Б – очеловеченная природа.

В литературе довольно часто обращается внимание и на многозначность понятия «общество»¹². В аспекте настоящей проблематики обычно даются такие определения, в исходном значении которых содержится момент соотнесенности, сопоставления общества с природой. Но и в рамках данного подхода не исчезает многообразие трактовок общества (и, соответственно, природы). Существует, например, мнение, что природа представляет собой систему самих материальных объектов, а общество – это в первую очередь качественно определенная система общественных связей и отношений. Однако трудно согласиться с таким пониманием соотношения природы и общества, которое, кстати говоря, из философской перешло уже в специально-научную и даже научно-популярную литературу¹³.

Очевидно, здесь нарушается единый методологический подход к определению понятий «природа» и «общество», игнорируется принцип единства субстрата и отношений. Любые предметы и явления, их качественно особые свойства не могут существовать сами по себе, вне отношений с другими предметами и явлениями. Вместе с тем не могут существовать в «чистом» виде и сами отношения, вне того, к чему они относятся. Именно поэтому исследование общества, так же как и исследование природы, не может осуществляться с позиций или реляционного, или субстратного подходов. Только в их единстве создаются условия вычленив общество в качестве относительно самостоятельного образования, а значит, понять суть разграничения природы и общества и подойти к пониманию действительной их взаимосвязи,

взаимодействия. В свете сказанного общество будем трактовать как относительно обособившееся от природы образование, представляющее собой сферу жизнедеятельности социальных существ; оно есть единство людей и предметов, охваченных общественными отношениями.

Выделение общества в качестве относительно самостоятельного образования, как и рассмотрение природы в единстве двух форм ее бытия, представляет собой необходимый шаг к исследованию их взаимосвязи. Причем это выделение теоретически оправданным и плодотворным будет лишь в той мере, в какой с самого начала учитывается и специфичность общественной жизни, и ее связь с природными процессами, зависимость от них. Разумеется, что подобного рода выделение должно органически вписываться в целостную теоретическую картину взаимоотношения природы и общества, чему способствует, на наш взгляд, фиксирование двух уровней общественной жизни: во-первых, специфического, социального и, во-вторых, технологического, природного подчиненного (рис. 2). Именно в последнем уровне непосредственно представлена связь общества с природой, ибо этот уровень заключен в границах сферы очеловеченной природы, рассматриваемой в данном случае уже не в качестве высшей формы природного бытия, а в качестве подчиненного социальному уровню компонента общественной жизни.

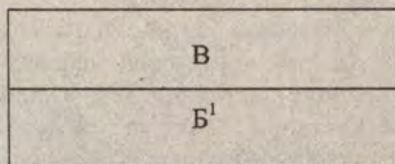

Рис. 2. Общество как компонент натурсоциозкосистемы: два уровня общественной жизни. V – специфический, социальный уровень; B¹ – технологический (природный подчиненный) уровень: очеловеченная природа, рассматриваемая в качестве подчиненного социальному уровню компонента общественной жизни.

Относительное противопоставление двух областей действительности, фиксируемое антитезой «природа–общество», является, на наш взгляд, не просто желательным, оно необходимо для выявления специфических черт каждой из них и осмысления на этой основе диалектики их взаимосвязи. Что касается обозначения

двуединого целого, включающего природу и общество, то во избежание недоразумений, неясностей и различных двусмысленностей термин «природа» в широком смысле вполне может быть заменен каким-то другим термином, например, термином «мировое целое», который довольно часто встречается в философских работах¹⁴.

Понятие «мировое целое» тождественно понятиям «система «природа–общество», «натурсоциозкосистема», если рассматривать последние в их предельных значениях. В иных теоретических построениях границы системы «природа–общество» и натурсоциозкосистемы не будут совпадать с беспредельными границами мирового целого. Они будут лимитированы границами включенных в рамки этих систем, соответствующих – сосуществующих и взаимодействующих компонентов (подсистем) – разного рода натурсистем и социосистем, имеющих локальный, региональный и глобальный (планетарный) масштаб своего пребывания в мире. В каждом из этих случаев (как в беспредельных, а тем более в лимитированных границах) осмысление проблем сосуществования и взаимодействия природы и общества в рамках соответствующих комплексных систем, будет относиться, очевидно, к компетенции не столько общеполитического, сколько естественно-, социально-политического, политическо-социозкологического и даже частного социозкологического анализа. Другими словами говоря, «мировое целое» и тождественные ему трактовки «система «природа–общество» и «натурсоциозкосистема» относятся в настоящем учебнике не столько к «*natura naturans*» (природа порождающая), сколько к «*natura naturata*» (природа порожденная) (Б. Спиноза), не столько к «сжатому изображению мира», сколько к результатам его «развертывания» (Н. Кузанский). И, таким образом, в соответствии с поставленной задачей исследования, обсуждение собственно метафизических вопросов бытия неизбежно оказывается за пределами нашего внимания¹⁵.

Исследование соотношения природы и общества само по себе, видимо, не тождественно исследованию их взаимодействия. Это отличие можно усмотреть, например, в том, что в первом случае появляется возможность вскрыть статическую картину взаимосвязи и «взаимоотрицания» природы и общества, а во втором – динамическую. И хотя в логическом плане анализ соотношения природы и общества выступает исходным звеном познания их взаимодействия, все же, говоря об этом соотношении, мы вынуж-

дены с самого начала учитывать и результаты данного взаимодействия. Здесь уже анализ взаимодействия природы и общества выступает своего рода предпосылкой анализа их соотношения. В качестве этой предпосылки анализ взаимодействия природы и общества должен витать перед исследователем и в случае относительно самостоятельного рассмотрения природы и общества. Таким образом, решение вопросов соотношения природы и общества, в том числе относительно самостоятельного рассмотрения того или другого, а также их взаимодействия, должно быть обязательно логически взаимоувязано.

В настоящем учебнике, акцентируя основное внимание на недостаточно еще решенных аспектах проблемы, автор исходит из той мысли, что для глубокого научного анализа взаимоотношения природы и общества, прежде всего, требуется в самой действительности найти тот реальный, конкретный способ их взаимодействия, при котором то и другое, во-первых, не отождествлялись бы друг с другом, и, во-вторых, не отрывались бы друг от друга, и, таким образом, «раскрыть *специфичность* каждой из этих сфер бытия и вместе с тем *преемственность*, взаимосвязь, взаимопереход между ними»¹⁶. В соответствии со сказанным, взаимоотношение природы и общества рассматривается как взаимоотношение отличных друг от друга и взаимосвязанных, взаимопроникающих образований. Там, где имеется возможность, автор показывает несостоятельность натуралистического подхода к анализу взаимоотношения природы и общества, игнорирующего или недооценивающего социальный аспект проблемы. В то же время автор стремился избежать и такого понимания природы и общества, когда остается в тени объективный факт зависимости общества от природы и, наоборот, природы от общества. На основе этих общеметодологических посылок в учебнике дается разграничение природы и общества, исследуется их единство, взаимопроникновение и взаимодействие.

Проблема разграничения природы и общества и выявления их взаимной связи встает, как нетрудно видеть, не только в историко-генетическом плане (т.е. когда речь идет о происхождении человеческого общества, о выделении его из природы), но и в актуальном, структурном плане, поскольку природа, предшествуя возникновению общества, продолжает существовать одновременно с ним. Оба эти аспекта тесно связаны между собой. В известном смысле можно сказать, что общество вырастает из природы

не только историко-генетически, но и «ежедневно», «ежечасно», т.е. актуально, хотя, разумеется, с появлением общества обнаруживается внутренняя логика его самодвижения; вырастает оно всякий раз из природы, в той или иной мере уже обусловленной ходом человеческой истории. И все же, выделившись из природы, общество не порывает своих глубинных связей с природой, оно вынуждено находиться в постоянном общении с ней. Однако именно актуальный, структурный аспект проблемы весьма слабо освещен в научной литературе. Это затрудняет теоретическое воспроизведение реального процесса взаимодействия природы и общества и, следовательно, мешает целенаправленному поиску путей его оптимизации.

Разграничение природы и общества и выявление их взаимной связи – двуединая задача. Разграничение природы и общества без учета их взаимопроникновения приводит к неуместному противопоставлению одного другому. Результатом обычно является то, что общество лишается своей природной основы или, наоборот, из природы исключаются те элементы, которые вовлечены в сферу общественной жизни и составляют так называемую очеловеченную природу. Этим игнорируется действительная взаимосвязь природы и общества, взаимодействие которых приходится рассматривать как взаимодействие рядоположенных объектов. Но, с другой стороны, если не учитывать специфики, границ этих взаимодействующих сторон, то можно легко прийти к позиции натуралистического или социологического монизма, т.е. к неоправданному сведению одного к другому.

Взаимопроникновение природы и общества дает о себе знать уже при относительно самостоятельном рассмотрении того и другого. Этому способствует, в частности, выделение в одном случае, двух форм бытия природы – естественной (неочеловеченной) и очеловеченной природы, а во втором, – двух уровней общественной жизни: специфического, социального и технологического (природного подчиненного). Однако в полной мере указанное взаимопроникновение обнаруживается лишь при рассмотрении природы и общества в рамках их конкретного, диалектического единства, единства качественно отличных и взаимосвязанных образований (рис. 3). Здесь оказывается возможным выявить также соподчиненность природы и общества. И если, например, правильно подчеркивать приоритет, первичность природы в историко-генетическом плане, то в конечном счете не менее верным бу-

дет также утверждение о первичности, приоритете природы по отношению к обществу в плане структурном и функциональном. Именно поэтому признание специфичности природного и общественного в рамках их диалектического единства не означает собой дуалистического подхода, исходящего из равнозначности взаимодействующих сторон и моментов. Приоритет природы по отношению к обществу было бы ошибочно игнорировать в концептуальных построениях взаимоотношения природы и общества, но и нельзя его абсолютизировать, так как это означало бы скатывание на позиции натуралистического монизма.

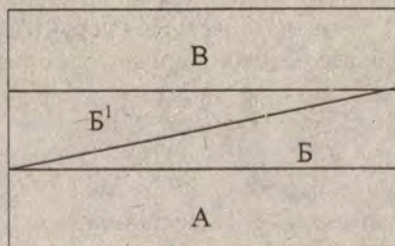

Рис. 3. Единство, взаимопроникновение и взаимодействие природы и общества. АБ – две формы бытия природы: А – естественная (неочеловеченная) природа, Б – очеловеченная природа; ВБ¹ – два уровня общественной жизни: В – специфический, социальный уровень, Б¹ – технологический (природный подчиненный) уровень; ВБ¹ – очеловеченная природа как сфера взаимопроникновения и взаимодействия природы и общества; АББ¹В – натурсоциозкосистема как единство и взаимодействие природы и общества.

В свете сказанного, наряду с исследованием специфики собственно природной и социальной действительности, в учебнике выявляется специфика очеловеченной природы – той «промежуточной» области объективного мира, которая своим существованием как бы фиксирует переход природного в общественное и общественного в природное. Очеловеченная природа рассматривается, с одной стороны, как продолжение развития природы в обществе и в этом смысле высшая форма природного бытия или «конечный пункт» развития природы, а с другой – как природная или, может быть, точнее, технологическая основа общественной жизни и в это смысле «начало» самого общественного движения. Выявление столь противоречивого характера очеловеченной природы позволяет избежать, по мнению автора, как нату-

Это была демоверсия книги - Кобылянский В. А. Философия социоэкологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34